

Вечером Чэн Е вернулся из города.

Сюй Вэйжань, который в этот момент был поглощен сражением в каньоне, обернулся и, выкроив секунду, подколот его:

— О, красавчик вернулся! Ну что, как там твоя вторая невестка?

— Какая еще невестка? Это просто однокурсник, приходил по делу.

Сюй Вэйжань пренебрежительно фыркнул, явно не поверив, и снова уткнулся в экран:

— Черт, я сейчас сдохну, сдохну!

Чэн Е, едва переступив порог, принялся искать Ли Цинъюя, но того нигде не было.

Гу Линь указал на плотно задернутые шторы кровати и понизил голос:

— Залез туда и уснул.

— Семь с половиной вечера, чего так рано?

— Волнуется из-за соревнований, вот и лег.

Сюй Вэйжань, чей персонаж в игре уже успел остыть, отложил телефон:

— Слушайте, когда я сегодня вернулся, у Сяо Юй Мао лицо было красное, как помидор. Я уж подумал, заболел, но потрогал лоб — температуры нет. А когда прикоснулся, он так остро отреагировал... Вы бы видели, ну прямо как в период повышенной возбудимости.

Чэн Е нахмурился, и по его тону стало ясно, что он недоволен:

— Чепуху не мели. Откуда у бета период возбудимости?

Он подошел к кровати Ли Цинъюя и отдернул плотно сдвинутые шторы.

Чэн Е был высокого роста, так что без труда заглянул внутрь. Ли Цинъюй, который, очевидно, знал, что за ним наблюдают, лежал к нему спиной. Чэн Е посмотрел на него несколько мгновений и молча задернул шторы обратно.

На самом деле Ли Цинъюй не спал. Он просто не знал, как сейчас смотреть в глаза Чэн Е.

Раньше было так же: всякий раз, когда Чэн Е возвращался со свиданий с девушками, Ли Цинъюй, боясь потерять контроль над чувствами, зарывался в свои дела. Раньше он спасался рисованием, но сейчас настроения не было вовсе, оставалось лишь притворяться спящим, чтобы спрятаться от реальности.

Около десяти часов кто-то постучал в дверь общежития 401.

Гу Линь как раз вышел в уборную, поэтому дверь осталась приоткрытой.

Цюй Вэнь заглянул внутрь, и его голос отчетливо прозвучал в комнате:

— Добрый вечер, Ли Цинъюй здесь? У меня к нему дело.

Увидев Цюй Вэня, Чэн Е помрачнел:

— Ты зачем пришел?

Услышав, что его ищут, Ли Цинъюй невольно напрягся. Он быстро слез с кровати и встал перед Цюй Вэнем:

— Здравствуйте.

Чэн Е едва не почернел от злости:

— Ты же спал? Как ты так быстро проснулся?

— Только что проснулся, — ответил Ли Цинъюй. Он посмотрел на Цюй Вэня, лицо показалось ему знакомым, но вспомнить, кто это, он не мог. Поколебавшись, он спросил: — ...У вас что-то случилось?

Цюй Вэнь, выглядевший весьма интеллигентно, ответил:

— Ты днем спрашивал меня про Сюэ Дун...

Ли Цинъюй поспешно перебил его:

— Давай выйдем и поговорим.

В это время в коридоре было пусто: большинство студентов либо ушли умываться в общую уборную, либо уже сидели в кроватях, уткнувшись в игры.

Цюй Вэнь перешел сразу к делу:

— Я не должен был приходить, но Сюэ Дуннин после обеда ушел и до сих пор не вернулся. Я слышал, его кто-то искал, вот и решил спросить у тебя.

Цюй Вэнь никак не мог понять, что может связывать Сюэ Дуннина и Ли Цинъюя. До него дошли слухи, что Сюэ Дуннина увели какие-то странные люди, а тут еще Ли Цинъюй, который никогда ни о чем не просил, вдруг потребовал его номер телефона. Вот он и связал эти события.

Узнав, что Сюэ Дуннин до сих пор не вернулся, Ли Цинъюй занервничал, но рассказать про ингибитор он не мог:

— Прости, я не в курсе.

Как только Цюй Вэнь ушел, Сюй Вэйжань тут же подскочил к нему, подмигивая:

— Сяо Юй Мао, по какому делу он приходил?

Ли Цинъюй придумал оправдание:

— Он спрашивал, где один наш однокурсник.

Лицо Чэн Е стало заметно раздраженным:

— Какой еще однокурсник? Вы что, так близки? Почему он спрашивает тебя?

Раньше Ли Цинъюй мог бы часами размышлять над тем, что значат эти слова Чэн Е, и даже находить в них повод для робкой радости, но сейчас он был слишком взвинчен и расстроен.

Не получив ответа, Чэн Е разозлился еще больше и прорычал:

— Держись от него подальше, он человек недобрый.

Гу Линь, до этого читавший книгу, поднял взгляд:

— Ты хоть помнишь, кто такой Цюй Вэнь?

Ли Цинъюй вопросительно посмотрел на него.

Сюй Вэйжань рассмеялся:

— Сяо Юй Мао, ты что, глупый? Цюй Вэнь же на первом курсе за тобой ухаживал.

Ли Цинъюй опешил:

— А? Когда это было?

Сюй Вэйжань подмигнул Чэн Е:

— Ты тогда всё время с Чэн Е был не разлей вода, вот и не замечал. Цюй Вэнь целый месяц носил тебе завтраки, а Чэн Е их все прибрал к рукам.

Ли Цинъюй совершенно ничего не помнил.

Чэн Е вдруг смутился:

— Чего уставились? Я всё это выбросил, и что, есть возражения?

Ли Цинъюй моргнул:

— Нет.

Видя, что тот отвечает так послушно, Чэн Е снова расплылся в довольной улыбке:

— Тебе достаточно иметь такого друга, как я, зачем тебе знаться с кем-то еще?

Сюй Вэйжань и Гу Линь сделали вид, что их тошнит, и отвернулись, не желая на это смотреть.

К одиннадцати часам в общежитии воцарилась тишина, каждый был занят своим делом.

Чэн Е внезапно получил звонок и вышел из комнаты.

Ли Цинъюй, сжавшись под одеялом, чувствовал себя подавленным и встревоженным. Он не боялся, что Чэн Вэй причинит кому-то вред — в конце концов, Чэн Вэй был приличным человеком.

Он несколько раз позвонил Сюэ Дуннину, но трубку никто не брал, а потом пошли гудки «абонент занят» — похоже, его заблокировали.

В WeChat тоже не отвечали.

Это тягостное ожидание, когда не знаешь, что происходит, было невыносимым.

Наконец, телефон завибрировал — пришло сообщение от Сюэ Дуннина. Короткое.

[Дун-Дун-Дун: ?]

[Дун-Дун-Дун: Я уже вернулся в общежитие.]

Ли Цинъюй пристально смотрел на эти две строки, пальцы непроизвольно дрожали. Он хотел спросить, что случилось, но пришло еще одно сообщение, словно Сюэ Дуннин знал, о чем он переживает.

[Дун-Дун-Дун: Боялся, что они обнаружат, что я с тобой общаюсь, поэтому заблокировал твой номер.]

[Дун-Дун-Дун: Не волнуйся, в делах важна репутация, я тебя не выдал.]

Ли Цинъюй наконец выдохнул.

Внизу у общежития стоял неприметный черный Ferrari, приковывая взгляды проходящих мимо студентов.

Но еще больше внимания привлекал мужчина, стоявший рядом с машиной.

Чэн Вэй был одет в черный костюм, на котором не было ни единой складочки. Узкая талия, длинные ноги, очки в золотой оправе, сдержанный, почти аскетичный вид — он был безупречен.

Он то и дело поглядывал на наручные часы, явно кого-то ожидая. Несколько омег, полных решимости подойти и попросить его контакт, мялись в сторонке, не решаясь сделать шаг.

Чэн Е вышел из общежития, увидел мужчину у входа и окликнул его:

— Брат, ты чего так поздно?

Чэн Е был искренне удивлен: когда он только поступил на первый курс, Чэн Вэй даже не удосужился проводить его до университета, а тут вдруг приехал сам. Да еще и в такой поздний

час.

Ответ Чэн Вэя был вполне предсказуемым:

— Проезжал мимо.

Чэн Е подумал: «Я так и знал».

— И ты приехал только ради того, чтобы взглянуть на меня? — подозрительно спросил он.

Это было совсем не в стиле Чэн Вэя. Хотя они были родными братьями, из-за большой разницы в возрасте они не были близки. Пожалуй, самым близким моментом в их отношениях был летний лагерь, в который они вместе ездили в старших классах.

— Не только, — Чэн Вэй указал на багажник, призывая брата забрать вещи.

Через несколько минут Чэн Е стоял с кучей пакетов, в которых лежали дорогие и изысканные биологически активные добавки, и смотрел на брата с полным недоумением.

Чэн Е посмотрел на упаковки: средства для улучшения работы мозга, подушки с эффектом памяти для крепкого сна...

— Ты зачем это накопил?

— Клиенты подарили.

Чэн Е подумал: «Ну конечно, чего еще ожидать от брата».

— Мне эта ерунда не нужна.

Он был крепок, здоров и спал как убитый.

Вдруг его осенило, и он сменил тон:

— Хотя нет, Сяо Юй Мао в последнее время плохо спит, можно отдать ему. Брат, я распоряжусь этим как посчитаю нужным, ладно?

Чэн Вэй слегка улыбнулся, и в глубине его глаз за стеклами очков что-то промелькнуло:

— Как хочешь.

Перед самым отбоем Чэн Е вернулся, нагруженный вещами.

Сюй Вэйжань, который уже собирался лезть в кровать, ахнул:

— Обалдеть! Опять какой-то поклонник прислал?

Чэн Е фыркнул:

— Какой еще поклонник, это брат привез.

Ши Яньпин, которого весь день не было видно, оживился:

— Твой брат? Тот самый легенда нашего университета, Чэн Вэй с юридического факультета?

Чэн Е не ответил ни да, ни нет.

— Вы только подумайте, — ворчал Чэн Е, — мой брат, наверное, с ума сошел от того, что не может найти себе пару для симбиоза, раз приперся среди ночи в университет с кучей добавок. Он за всю жизнь столько раз ко мне не заглядывал, а тут вдруг проявил заботу. Странно всё это.

Он смотрел на гору вещей, пытаясь осознать происходящее.

Ши Яньпин заглянул в пакеты, читая названия:

— Средство для сна, Хорошие сны, Эликсир для мозга, чай из пории, сбор для ванночек для ног... Чэн Е, твой брат привез тебе всё для крепкого сна. Он знает, что студенты гробят здоровье по ночам, очень заботливо с его стороны.

Чэн Е скривился:

— Да кому это надо, у меня со сном всё отлично.

Сюй Вэйжань не удержался:

— Еще бы, храпишь так, что стены дрожат.

— Ах ты, Сюй Вэйжань!

Сюй Вэйжань, спасая свою жизнь, быстро перевел тему:

— Да ладно, Сяо Юй Мао же страдает бессонницей, раз тебе не нужно, отдай ему.

Чэн Е проворчал:

— Без тебя знаю, я и так собирался отдать.

Он подошел к кровати Ли Цинъюя, постучал по бортику, и, когда тот высунул голову, выложил пакеты прямо на его стол.

Чэн Е самодовольно приподнял бровь:

— Брат Чэн купил для тебя, чего же ты не благодаришь?

<http://bllate.org/book/21235/2148490>